

◆ РУССКАЯ КРАСАВИЦА ◆

ЕЛЕНА АРСЕНЬЕВА

На краю
ЛЮБВИ

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

Редактор серии *В. Горюнова*

Оформление серии *Н. Каштыкиной*

В коллаже на переплете и внутреннем оформлении
использована иллюстрация:

© Lislа / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock

Арсеньева, Елена Арсеньевна.
А85 На краю любви / Елена Арсеньева. — Мо-
сква : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-173524-1

Думала ли Ася Хворостинина, когда ехала на свадьбу с любовью всей своей жизни — Никитой, сыном соседского помещика, что венчать ее будут разбойники — под дулом пистолета, в захудалой церкви! И с кем? Не с прекрасным Никитой, а с ее опекуном Федором Даниловым, который привез из Сибири много золота. Может, все дело в его богатстве?.. Пытаясь найти ответы на все эти загадки, Ася оказывается в подручных у актеров провинциального театра. Надо выяснить: она все еще невеста Никиты, жена Данилова или.. его вдова? Ведь разбойники стреляли в Федора, и он рухнул замертво...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-173524-1

© Арсеньева Е., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Что есть любить?
Тужить.
А равнодушным быть?
Не жить.

Н. М. Карамзин

Часть первая
ПРЕСТУПНОЕ ВЕНЧАНИЕ

— *Т*ащи обратно сундучок! — раздался властный голос, и Ася оглянулась.

Невысокая, очень полная женщина в черном платье, черной шали и черном же капоре сурово смотрела на извозчика, нанятого Асей на Сенной площади.

— Так барышня велела на Ильинку доставить, к этому вон дому, — фыркнул тот, однако спорить не стал и, подхватив за боковые железные ручки, потащил потертый и облупленный Асин сундучок в свою пролетку, откуда только что его выгрузил.

— Позвольте, сударыня, — встревожилась Ася, — не ошиблись ли вы? Возможно, вы меня за другую приняли?

— Да разве не вас зовут Анастасией Васильевной Хворостининой? — удивилась женщина, а извозчик замер, держа сундучок на весу и чуть откинувшись назад, так что его борода вызывающе

задралась, а засаленный «гречневик»¹ едва не съехал с головы.

— Для меня было снято жилье в доме госпожи Брагиной, — Ася указала на невысокий домик в два окошка, около которого и остановился извозчик. — Собственно, договаривался мой опекун, господин Данилов...

Федор Иванович Данилов писал Асе: *«Дом, несмотря на внешнюю простоту, уютен и удобен. Конечно, можно было бы вас, Анастасия Васильевна, в «Купеческую» гостиницу поселить, где я сам стою, но, думаю, на отдельной квартире вам удобнее будет. Хозяйку зовут Федосья Николаевна Брагина. Вам только одну или две ночи придется провести у нее, а потом сразу отбудете под моим приглядом в Широкополье, где решено венчаться. Тысячу раз прошу прощения, что не приехал за вами сам. Задержали хлопоты, связанные с подготовкой приданого. Модистка задумала было время потянуть, однако я сие пресек. Все будет готово к вашему приезду. Постараюсь вас встретить если не на Сенной, то около дома госпожи Брагиной; если же не успею, то приеду попозже».*

— Вы уж, барыни, попроворней разберитесь промеж собой, кто из вас кто, — пропыхтел в эту минуту извозчик, откидываясь назад, словно от непомерной тяжести. — Как бы мне брюха не надорвать! Руки разломились!

— Ничего, подождешь, — равнодушно откликнулась незнакомая женщина.

¹ «Гречневик» — высокая, приплюснутая сверху валяная шапка, напоминающая пирог-гречневик, выпеченный «столбиком». Обычный головной убор разносчиков и извозчиков в описываемое время. *Здесь и далее прим. автора.*

Извозчик на эти слова то ли обиделся, то ли и впрямь усталые руки сами разжались, потому что сундучок вдруг плюхнулся на дощатый тротуар, да так, что раздался громкий треск.

Доски проломилась или сундучок разбился? И не вывалились ли из него нехитрые и довольно убогие Асины пожитки? Единственное приличное платье (сшитое, к слову сказать, собственноручно!) Ася надела в дорогу, да и оно было накануне беспощадно осмеяно Ликой Болотниковой.

Конечно, Лика могла бы и помолчать: ее-то наряд мало того что выглядел столь же поношенным, как у Аси, да еще оказался не слишком чист. Впрочем, Лика приезжала в Хворостинино в дилижансе. Кто знает, может быть, после путешествия в этой громоздкой и не очень удобной карете и Асино платье так же со стороны смотрится? Наверняка даже хуже, ведь она сидела на очень неудобном месте: у дверцы. Сама виновата! Федор Иванович наказывал ей брать лучшее место, самое дорогое. На это Асе был оставлен увесистый кошель с деньгами. Однако Ася умудрилась забыть его в Хворостинине, в запертом доме, и спохватилась только на обочине дороги, уже завидев подъезжающий дилижанс. Того, что оставалось в ее дорожной сумке, едва-едва хватило на самое дешевое место. Но Ася понимала: возвращаться в деревню — не попасть сегодня в Нижград. А ведь через день назначено венчание Аси и Никиты Широкова — ее любимого Никиты! Никак не успеть толком приготовиться, а значит, нельзя возвращаться!

Не говоря уже о том, что приметы хуже возвращения с полдороги трудно придумать ...

На съезжей площади, прибыв в Нижград, Ася попыталась отчистить одежду, но, похоже, только грязь

размазала. Одна надежда: господин Данилов не обратит внимания на то, какая его подопечная замарашка. Совершенно как та самая Сандрильона¹ из старинной книжки «Повести волшебные с нравоучениями, на Российском и Французском языках, сочиненныя Господином Перольтом для детей»², которую Ася перечитывала не менее сотни раз!

Сандрильона, которой в ожидании встречи с принцем даже надеть на себя нечего...

Ну да не беда! Если у Сандрильоны была добрая крестная, то у Аси есть опекун. Не слишком добрый, иногда суровый, но, если верить тому, что сообщал Федор Иванович, не сегодня, так завтра Ася приоденется согласно всем модным ухищрениям. И станет выглядеть не хуже, чем Сандрильона на балу!

— Я и есть госпожа Брагина, именно я вела переписку с вашим опекуном, — заявила тем време-

¹ Сандрильон(а) — *от франц.* Cendrillon (cendre — зола). В первых переводах этой сказки на русский язык употреблялось именно это имя; в XIX в., даже в переводе И. С. Тургенева (1885 г.), героиню называли чаще Замарашкой, чем Золушкой.

² «Повести волшебные с нравоучениями, на Российском и Французском языках, сочиненныя Господином Перольтом для детей» — под таким названием вышло в 1795 г. (переиздано в 1805 г.) в России специальное издание для детей книги Шарля Перро «Histoires ou contes du temps passé», «Сказки былых времен», известной во Франции больше как «Les Contes de ma mère l'Oye», «Сказки матушки Гусыни». К слову, первый перевод сказок Перро на русский язык появился еще в 1768 г. под названием «Скаска о волшебницах с нравоучениями», но без указания авторства и не слишком подходящий для детей.

нем женщина и бросила суровый взгляд на извозчика: — А ты, голубчик, чего это чужим добром швыряешься? А ну, подыми сундучок да в колымагу свою поставь! Слыхал?! Не то не заплатят тебе ни гроша.

— Как это — не заплатят?! — возопил извозчик. — Как это...

— Бери сундук, ну? — повысила голос госпожа Брагина. — Аль вон к другому пересядем! — Она кивнула на пролетку с коричневой крышей, которая только что протарахтела колесами по Ильинке и остановилась невдалеке. Кучер, потуже запахнувший слишком просторный для него армяк и низко надвинувший на лоб шапку, сгорбился на козлах и вроде бы задремал. — А коли начнешь скандалить, кликну дворника, и он тебе таких coups de poing¹ надает, что кровушкой умоешься. Понял ли?

Извозчик насупился было, засопел воинственно, однако смекнул, что загадочные coups de poing грозят ему большими неприятностями, а денег своих он тогда уж точно не получит, поэтому послушно согнулся, взялся за железные ручки сундучка, снова старательно закрихтел и потащил поклажу в пролетку.

Ася оглянулась: дощатый тротуар был цел, из сундучка ничего не вывалилось. Ну и слава богу, что все обошлось!

Обошлось-то обошлось, да не все. Ей почему-то дают от ворот поворот и заставляют уезжать! Окна в домике закрыты ставнями и заложены болтами, дверь заперта на висячий замок...

— Но как же, но отчего же? — растерянно забормотала девушка. — Отчего вы меня в дом не пускаете, коли господин Данилов его снял?!

¹ Coups de poing — тумаки (франц.).

— Quel ennui!¹ — воскликнула между тем полная дама. — Quel неожиданный ennui!

— Что случилось? — насторожилась Ася. — Неужели еще не съехал прежний жилец?

— О нет, этот господин съехал вовремя, однако в тот же день был доставлен в лечебницу в очень дурном состоянии. Очевидно, «собачья смерть»², коя наши края покинула, следы свои все же оставила. Храни боже, не началось бы épidémie³ сызнова! — Брагина торопливо перекрестилась. — Дом, конечно, можжевельником окурен и хлорной известью обмыт, однако в ближайшие дни в него лучше не входить. Но вы не тревожьтесь, голубушка Анастасия Васильевна, — успокаивающе махнула рукой хозяйка, заметив, какое несчастное выражение лица сделалось у девушки. — Мы с господином Даниловым нашли для вас новое жилье — не столь далеко отсюда. Федор Иванович вас там и поджидает; к тому же часть приданого вашего уже привезли, и ваш опекун его сейчас принимает.

Ася растерянно хлопнула глазами. Очевидно, Федор Иванович с госпожой Брагиной коротко знаком, коль посвятил ее во все эти перипетии...

— Так что, барыни, едем мы куда-нито аль нет? — раздался страдальческий голос извозчика, который и сундучок Асин обратно загрузил, и на козлы взобрался, и вожжами уже потряхивал, готовый везти барынь, куда им угодно будет. — Только за выгруз-перегруз извольте надбавить, иначе с места не тронусь. И, понятное дело, за то, что по ино-

¹ Quel ennui! — Какая досада! (*франц.*)

² «Собачья смерть» — так в народе называли холеру, две эпидемии которой пережила Россия в 1830-х гг.

³ Épidémie — эпидемия (*франц.*).

му адресу придется тащиться, — тоже придется при-
платить.

— «По иному адресу», мать честная! — проворчала госпожа Брагина, подхватывая Асю под локоток и ведя к пролетке. — Каких же mots¹ нынче погонялки² набрались! Небось и за речистость надбавить потребуешь, прощельга!

— Обижать изволите, барыня! — вскричал извозчик, и голубые глаза его словно бы даже слезой подернулись. — Погонялки, чай, промышляют на колымагах да за гроши везут, а вы на мою повозочку рессорную гляньте — ну чисто карета для царевны-королевы! Своих денег стоит!

— Ну ладно, вези на Рождественку. Потом скажу, где там остановиться, — велела Брагина, и извозчик почему-то оглянулся на нее не просто недоумевающе, но с вытаращенными глазами:

— На Рождественку?! Так ты, барыня... так ты, барыня, никак, это... а что же барышня? Такова, как ты, что ль?

Ася непонимающе хлопнула глазами.

— Помалкивай! — рявкнула Брагина. — Не бойся, не обижу, хорошо приплачу за другой «адрес»! — Это слово она произнесла с явной издевкой, нарочито грассируя на «р». — А начнешь артачиться, вообще ни гроша не дам.

— Ну ладно, ладно, чего?.. — проворчал извозчик. — Только денежки извольте вперед. Знаем мы вас, которые с Рождественки-то!

— Ишь чего захотел — денежки вперед! Вот уж и впрямь меня узнаешь, коли станешь язык распу-

¹ Mots — слова (*франц.*).

² Погонялка — пренебрежительное прозвище самого дешевого извозчика.

скать! — пригрозила Брагина и чуть ли не втокнула Асю в пролетку: — А вы чего мешкаете, Анастасия Васильевна? Сразу видно, что вы *la provinciale*¹, с позволения сказать! Барышни деревенские всегда готовы простонародье слушать, уши развесив, а не тотчас его окорачивать! Трогай, кому сказано, погонялка чертов!

Внезапный переход Брагиной от услужливой обходительности к неприкрытой грубости ошеломил Асю, но более всего ранило это «*la provinciale*». Сразу вспомнилось, как Лика Болотникова с миленьким таким, ласковым до приторности ехидством насмешливо высказалась, когда навещала Асю в Хворостинине:

— И ничем из тебя этого духа деревенского, местного не выбить, не выветрить, даже если семью ветрами продуть, все одно — разит сушеным журавельником², хоть нос затыкай! Но богатеньким невестам вроде нашей Асюли-люли-люли простительны будут и «черты провинциальной простоты, и запоздалые наряды, и запоздалый склад речей»...

Ася утешала себя тем, что Татьяне Лариной, пусть даже с ее провинциальной простотой, бог дал все-таки счастливую жизнь, — глядишь, и Асю Хворостинину не обидит. К тому же не оставляла мысль, что Лика, которая всегда была похожа на крючок: стремилась уколоть кого-нибудь язвительным словом, зацепить, поиздеваться, — сейчас тщится Асю побольнее задеть из зависти к внезапному повороту судьбы, поставившему ее на то место, которое Лика уже прочно считала своим. Ася подругу жалела и старалась не обижаться на уколы.

¹ *La provinciale* — провинциалка (франц.).

² Журавельник, или герань луговая — народное средство против моли.

Лика сначала пообещала сопровождать Асю в Нижград, а потом и в Широкополье, чтобы помогать одеваться к венцу, но вдруг устроила скандал с истерикой и уехала на первом же проходившем мимо Хворостинина дилижансе одна, предоставив Асе добираться до Нижграда самостоятельно.

Впрочем, никуда Лика не денется: она ведь с ума от любопытства сойдет, если не увидит Асиного приданого, так что наверняка появится в самом скором времени!

Между тем пролетка уже развернулась и начала спускаться с Ильинки по крутой улице к реке.

Кучер повозки, что стояла недалеко от дома Брагиной, внезапно встрепенулся, тряхнул вожжами, понукал свою лошадку и, ловко обогнав извозчика, который вез женщин, припустил к Успенскому съезду, потом спустился к Рождественской улице и остановился на площади близ церкви Святых бесребреников Козьмы и Дамиана.

* * *

— Ох, ну неужели ты до сих пор не понимаешь, что пустая это затея? — тихо проговорила сидевшая в глубине повозки девушка в плотно запахнутом, несмотря на теплую погоду, салопчике и темном платочке.

Кучер поежился, втягивая голову в плечи, еще ниже натянул шапку. Армяк был ему великоват, да и шапка словно бы с чужой головы снята. Выглядел возница сущей деревенщиной, которая только начинает промышлять извозом или принадлежит к очень небогатому дому.

— Почему ж пустая? — буркнул он наконец, полюбовернувшись.